

14 апреля.

Тема урока: «Старуха Изергиль» («Легенда о Данко»). Понятие о теме и идее произведения (развитие представлений)

Добрый день. Сегодня вам предстоит разобрать еще одно произведение Максима Горького – это отрывок из рассказа «Старуха Изергиль» «Легенда о Данко».

Перейдите по ссылке:

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=15428390945391072974&text=легенда+о+данко+в+идеоурок+7+класс>

1. Выпишите в тетрадь определение «РОМАНТИЗМ».
2. Выпишите в тетрадь определение «ЛЕГЕНДА»
3. Письменно ответить на вопрос: *Как вы считаете, стоило ли Данко жертвовать собой ради таких людей?*
4. Докажите, что Данко – романтический герой (**ПИСЬМЕННО**)

Домашнее задание: Прочитать рассказ И.А. Бунина «Лапти»

Бунин Иван Алексеевич
Лапти

Пятый день несло непроглядной вьюгой. В белом от снега и холодном хуторском доме стоял бледный сумрак и было большое горе: был тяжело болен ребенок. И в жару, в бреду он часто плакал и все просил дать ему какие-то красные лапти. И мать, не отходившая от постели, где он лежал, тоже плакала горькими слезами, - от страха и от своей беспомощности. Что сделать, чем помочь? Муж в отъезде, лошади плохие, а до больницы, до доктора, тридцать верст, да и не поедет никакой доктор в такую страсть...

Стукнуло в прихожей, - Нефед принес соломы на топку, свалил ее на пол, отдуваясь, утираясь, дыша холодом и вьюжной свежестью, приотворил дверь, заглянул:

- Ну что, барыня, как? Не полегчало?

- Куда там, Нефедушка! Верно, и не выживет! Все какие-то красные лапти просит...

- Лапти? Что за лапти такие?

- А господь его знает. Бредит, весь огнем горит. Мотнул шапкой, задумался. Шапка, борода, старый полушубок, разбитые валенки, - все в снегу, все обмерзло... И вдруг твердо:

- Значит, надо добывать. Значит, душа желает. Надо добывать.

- Как добывать?

- В Новоселки идти. В лавку. Покрасить фуксином нехитрое дело.

- Бог с тобой, до Новоселок шесть верст! Где ж в такой ужас дойти!

Еще подумал.

- Нет, пойду. Ничего, пойду. Доехать не доедешь, а пешком, может, ничего. Она будет мне в зад, пыль-то...

И, притворив дверь, ушел. А на кухне, ни слова не говоря, натянул зипун поверх полушубка, туго подпоясался старой подпояской, взял в руки кнут и вышел вон, пошел, утопая по сугробам, через двор, выбрался за ворота и потонул в белом, куда-то бешено несущемся степном море.

Пообедали, стало смеркаться, смерклось - Нефеда не было. Решили, что, значит, ночевать остался, если бог донес. Обыденкой в такую погоду не вернешься. Надо ждать завтра не раньше обеда. Но оттого, что его все-таки не было, ночь была еще страшнее. Весь дом гудел, ужасала одна мысль, что теперь там, в поле, в бездне снежного урагана и мрака. Сальная свеча пылала дрожащим хмурым пламенем. Мать поставила ее на пол, за отвал кровати. Ребенок лежал в тени, но стена казалась ему огненной и вся бежала причудливыми, несказанно великолепными и грозными видениями. А порой он как будто приходил в себя и тотчас же начинал горько и жалобно плакать, умоляя (и как будто вполне разумно) дать ему красные лапти:

- Mamочka, дай! Mamочka дорогая, ну что тебе стоит!

И мать кидалась на колени и била себя в грудь:

- Господи, помоги! Господи, защити!

И когда, наконец, рассвело, слышалось под окнами сквозь гул и грохот вьюги уже совсем явственно, совсем не так, как всю ночь мерещилось, что кто-то подъехал, что раздаются чьи-то глухие голоса, а затем торопливый зловещий стук в окно.

Это были новосельские мужики, привезшие мертвое тело, белого, мерзлого, всего забитого снегом, навзничь лежавшего в розвальнях Нефеда. Мужики ехали из города, сами всю ночь плутали, а на рассвете свалились в какие-то луга, потонули вместе с лошадьёю в страшный снег и совсем было отчаялись, решили пропадать, как вдруг увидели торчащие из снега чьи-то ноги в валенках. Кинулись разгрести снег, подняли тело оказывается, знакомый человек. - Тем только и спаслись поняли, что, значит, эти луга хуторские, протасовские, и что на горе, в двух шагах, жильё...

За пазухой Нефеда лежали новенькие ребячьи лапти и пузырек с фуксином.

22. 06. 1924.